

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачёва Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

СТАЇЦЬ КАСЦЁЛАК УСЁ НАВЮСЕНЬКІ

Эти приветливые слова о культовом сооружении из народной песни, записанной когда-то в Лепельском районе, имели не менее ласковое продолжение:

*«З медзі выліты, срэбрам накрыты.
А ў тым касцёліку ўсё прастоличкі,
Каля прастолаў усё крэслічкі».*

Слова эти выражали не только уважительное отношение, но и понимание особенностей этих зданий, хотя бы того, что костелы появились позднее на белорусских землях, да и устройство их интерьеров свое, особенное.

Психологией определено, когда человек видит что-то незнакомое, то прежде всего глаз охватывает силуэт, контур этого незнакомого, а потом уже начинается знакомство с более мелкими частями и деталями. И каждый из нас, подъезжая к незнакомому населенному пункту, еще издали всегда выделяет для себя, как ориентиры, здания, которые повыше, или группы высоких деревьев и т. д. И всегда радостно, когда, как своеобразную путеводную звезду, видишь башни и купола храмов, представляющие собой неотъемлемый элемент силуэта города или деревни. А у костела, как правило, силуэт всегда особенный, как у старинного здания, так и у нового, нашего времени строительства.

Костел — таково название католического храма, обычно состоит из трех частей: бабинец (притвор, нартекс), центральная часть (непосредственно храм), пресбитериум (алтарная часть). Для интерьера характерно объединение пространств храма и алтарной части (они разделяются лишь невысокой предалтарной резной оградкой). Алтари, иконы, скульптура, «станции» (сцены крестного хода Иисуса Христа) размещают вдоль стен и на стенах. Строительство костелов в Беларуси получило распространение после Кревской унии 1385 года (союз Великого княжества Литовского с Польшей). Поскольку это был период господства готики, то неудивительно, что архитектура наиболее старых костелов (костел святого Казимира во Вселюбе Новогрудского района (до 1433 года), Троицкий костел в Ишкольди Барановичского района, 1472 год (рис. 1); костел Михаила Архангела в Гнезно Волковысского района (около 1524 года) содержит выразительные элементы как раз этого стиля (звездчатые своды, контрфорсы).

Яркой особенностью белорусской архитектуры стал построенный в 1593 году в Несвиже костел иезуитов — **первое здание в стиле барокко** (рис. 2), возведенное в Польше, Беларуси, Литве, России и Украине. Фактически это было первое оштукатуренное здание на этих территориях, что значительно повышает его историко-культурную значимость. Итальянский архитектор Д. Бернардини в качестве прототипа взял главный храм иезуитов — Иль Джезу в Риме (так делалось в то время по всему миру). Но он не стал буквально повторять композицию, формы и декор итальянского храма, все эти компоненты были им творчески переработаны. И в то же время, хотя и наступила эпоха архитектуры барокко, продолжалось строительство костелов и с элементами оборонного зодчества. Таковы бойницы круглых башен по углам главного фасада костела в Комаях Поставского района (1606). Отдельные элементы оборонной архитектуры в сочетании с готическими формами имеют Троицкий костел в Сморгони (1552) и Благовещенский костел в Деревной Столбцовского района (1590). Но следует отметить, что костелами оба здания стали позднее, а начинали строиться как протестантские храмы, и называлось такое тогда здание «кальвинский збор». Такой факт — свидетельство сложных конфессиональных взаимоотношений в те времена. Кроме того, на границе этих столетий новый стиль еще не совсем установился, а с традициями прежних времен расставаться не спешили. Это и делает архитектуру костелов той поры особенно интересной: Троицкий костел в Ружанах Пружанского района (1617), костелы бернардинцев (1618) в Гродно и Слониме (1645).

Постепенно, по мере укрепления позиций барокко происходило развитие и усложнение объемных композиций. На смену плоскому или однобашенному главному фасаду пришли композиции с двумя башнями. Обе башни стали естественными элементами трехнефной структуры здания (разделение внутреннего пространства храма двумя рядами колонн на три части). При этом средний неф обычно делали выше, и через его окна свет попадал внутрь здания, что формировало структуру базилики (рис. 3): костелы францисканцев в Ивенце Воложинского района (1705), иезуитов в Минске (1710) и костел Тадзуша в Лучае Поставского района (1776). Барокко обеспечивало главный фасад и интерьер костела насыщенным раскреповками, пилястрами, карнизами, нишами и другими архи-

Рис. 1. Троицкий костел в Ишкольди Барановичского района, 1472 год

Рис. 2. Костел Божьего Тела в Несвиже, 1593 год

Рис. 3. Собор Святого Франциска Ксаверия (Фарный костел) в Гродно, XVII век

Рис. 4. Скульптура в нише главного фасада костела Божьего Тела в Несвиже

Рис. 5. Роспись середины XVIII века в интерьере костела Божьего Тела в Несвиже

Рис. 6. Роспись в интерьере костела Яна Крестителя в Гольшанах Ошмянского района, XVIII век

Рис. 7. Дверь костела кармелитов (теперь — церковь Рождества Богородицы) в Глубоком, XVIII век

тектурными деталями (рис. 4–5). Появляются фигурные фронтоны, разорванные карнизы, в интерьерах — богатство резьбы, живописи, росписи стен и сводов, скульптура, сложные столярной работы амвоны, алтари и мебель, ажурнойковки люстры, произведения декоративно-прикладного искусства. Все это воздействовало на эмоции посетителя, стремилось вырвать его из повседневных забот. Способствовали этому и специально создаваемые иллюзорные эффекты, например, создание средствами живописи перспективного сокращения пространства на плоской стене (костел в Гольшанах Ошмянского района, 1618 — рис. 6). Костел кармелитов в Глубоком (1654) получил даже четырехбашенное решение, что сделало его силуэт активным, воспринимаемым с дальних расстояний над гладью озера. В этом костеле сохранился редчайший образец художественной культуры того времени — массивные, укрепленные коваными гвоздями входные двери, украшенные резными изображениями драконов и расте-

ний (рис. 7). И даже потом, когда принципы классицизма ориентировали строителей на строгость форм (рис. 8) и более скромный, выдержанный в строгих формах декор (костел Девы Марии в Шеметово Мядельского района, XVIII — начало XX вв., рис. 9–10).

В одном из пособий по строительству, применявшемся в XIX веке в Беларуси и посвященному особенностям архитектуры костела, указывалось, что «дерево так дорого и одновременно недолговечно, что для строительства костелов теперь полностью не подходит». Но тут же приводилась ссылка, раскрывавшая отношение к уже построенным деревянным зданиям: «Имея прекрасный костел деревянный, следует его оберегать и без действительной нужды не разбирать, уважая особенно резьбы». Такая ссылка, действительно, говорит об очень многом. Строительство из дерева было традицией, которая во многом была неизбежным следствием исторических коллизий и экономических возможностей местного населения. А что касается строительства из более прочных каменных материалов, то кто же против? Нужны в основном лишь средства, а мастера в белорусских землях всегда были. Их искусство строить замечательные здания из дерева были общепризнанны. Показательны в этом отношении строки из письма самого короля Стефана Батория о гродненском деревянном фарном костеле (XVI век): «Самый большой и самый чудесный в Великом Княжестве Литовском». Костелов было в Беларуси к тому времени уже немало, но и тогда, и на несколько веков потом большинство их возводилось из дерева, причем на высоком профессиональном уровне, как техническом, так и художественном.

Стремление приблизить архитектуру деревянных костелов к формам, присущим каменным сооружениям этого типа, прослеживается в повторении планировочных схем, схожести объемных построений, широком использовании форм и мотивов каменного декора.

Поэтому деревянные костелы повторяли формы каменных зданий этого типа (рис. 11): однонефные (однобашенные — Новый Двор Щучинского района, XVII в., рис. 12; двубашенные — костел Марии в Дудах Ивьевского района, 1772) и трехнефные (однобашенный костел Вознесения в Одельске Гродненского района, середина XVII в.). Известны были деревянные костелы центрической композиции — восьмигранные в плане (Журавичи Рогачевского района, 1720).

Безусловно, были и сооружения без башен — с плоским фасадом. В таком костеле основное внимание уделялось решению именно главному фасаду. Среди архитектурных форм, определявших его, известны изогнутые барочные фронтоны (Каменка Щучинского, 1580; Богданов Воложинского района, 1690), фронтоны из узорчато выложенных досок (Правые Мосты Мостовского района, XVII век). Нередки колоннады на основе элементов, буквально заимствованных из каменного зодчества

Рис. 8. Костел Святого Станислава в Долгиново Вилейского района, XIX век

Рис. 9. Костел Божией Матери и колокольня в Шеметово Мядельского района, конец XIX — начало XX веков

(Шклянцы Докшицкого района, 1783), хотя порой их трактовка напоминает формы основанного на столбах традиционного навеса у входа (Докшицы, XVIII век). Архитектура большинства костелов этого типа определялась целостностью объемного решения и слабым выявлением силуэтной композиции, где наиболее существенный элемент — небольшая башенка на коньке крыши (костел Девы Марии в Мурованой Ошмянке Ошмянского района, вторая половина XVIII в.).

Со временем башни в деревянном костеле потеряли функции размещения колоколов. Но их значение для структуры здания даже возросло, так как башни участвовали в создании пространственной жесткости. Ведь зал храма мог иметь пролет и в 15 м (костел Яна Крестителя в Волпе Волковысского района, 1773, рис. 13). Стены при значительной высоте

и высоких оконных проемах приходилось усиливать. Наряду с техническими приемами (усложнение угловых соединений венцов, парные вертикальные брус-стяжки, обжимавшие стены и др.), принимали и меры композиционного характера. Размещение по сторонам зала вспомогательных помещений с короткими поперечными и продольными стенами (с востока — ризницы, алтарь, с запада — башни, притвор) способствовало повышению конструктивной целостности здания. Постановка башен с раскреповкой стен предпочтительнее, и такое построение входной части двухбашенного костела получило в белорусской деревянной архитектуре наибольшее распространение.

Даже появление небольшой башенки на коньке не отвлекает внимание зрителя от основных элементов композиции (Кемелишки Островецкого, Вилейка Докшицкого районов). Такая башенка («сигнатурка») в большей мере декоративна, особенно те, которые размещаются над пресбитериумом. Они имели на своих стеночках жалюзи или небольшие окошки, через которые вентилировалось пространство чердака, что было очень важно для деревянных конструкций крыши и гонтовой кровли.

Порой в деревянных костелах имитировали формы каменного декора — на боковых фасадах окна с полукруглым завершением, пилястры с базами и капителями, карнизы, пояски и т. д. (костел Нахождения Святого Креста в Жирмунах Вороновского района, 1789). А главный фасад костела решен в простых монументальных формах, у входа — лоджия с двумя каменными колоннами. В костеле в Духах Ивьевского района (1772) потолок с помощью кружал воспроизводит свод — форму, присущую каменной архитектуре. В костеле в Волпе Волковысского района заметны элементы классицизма, пришедшего на смену барокко, но и оно присутствует в виде башен и мансардной крыши. Подражание приемам каменного зодчества выражено в декоре стен (карнизы, угловой руст обшивки и т. д.), откровенно проявилось в интерьере. Внутри на стенах воспроизведена средствами живописи кирпичная кладка: расшивка швов с полным подобием цвета (оранжево-розовый «кирпич» и бледно-серые швы «известкового раствора»). Стены расписаны так, чтобы создать у человека иллюзию, будто он находится в каменном здании. Этому содействуют и рисованные под гипс розетки серого цвета — обычный декоративный элемент в каменном зодчестве. А чтобы впечатление было еще более полным, нижняя часть стен высотой 2 м расписана

Рис. 10. Витраж в костеле Божией Матери в Шеметово Мядельского района, начало XX века

	Башенные	Однобашенные	Двубашенные
ОДНОКОМПОНЕНТНЫЕ			
ТРЕХКОМПОНЕНТНЫЕ			
ЦЕНТРИЧЕСКИЕ			

Рис. 11. Схемы объемно-планировочных решений деревянных костелов

под дерево, воспроизводя деревянные панели, которые делали, чтобы отгородить человека от холодного массива якобы «кирпичной» стены.

Центрические костелы возводились на основе планов восьмигранной формы. По численности эта группа уступает другим типам костелов, но они были известны на всей Беларуси: костел во Дворце Дятловского района был построен в 1516 году, а в Деделовичах Борисовского района — в 1798 году.

Граненая форма плана, легко создаваемая деревянными конструкциями, широко известна в белорусской архитектуре — гумна, оборонные башни «круглики», церкви (Тумиловичи Докшицкого, Свяча Бешенковичского, Жары Вилейского района). Вариации такой формы («структуры овальной») использовали и в архитектуре костелов (Минск, Копысь, Ушачи, XVIII век). Но небольшие размеры зала требовали пристройки вспомогательных помещений (Шклов, XVIII век): «Костел Приходской Шкловский небольшой деревянный структуры округлой восьмигранной целый с куполом, который на крышу вынесен, имеет в себе окна четыре. Гонтом покрытый, на фундаменте. К которому входя с улицы бабинец пристроен, гонтом покрытый, имеющий с фронта двери подвойные простые... Из бабинца костела двери подвойные. Пол как в костеле, так и в бабинце кирпичный... Хор над дверями большими с балясами поставленный и со всходами на него... Ризница за большим окном в столбы пристроена, в которую двери подвойные, пол кирпичный...»

Ярким проявлением местного монументального зодчества в архитектуре костелов, их единением с принципами барокко был костел иезуитов в Слуцке начала XVIII в. (рис. 14). Центричность композиции, предопределенная граненой формой центрального объема, увенчанного высоким куполом, дополнялась четырьмя башнями с четко выраженным ярусным построением. Купол и башни имели развитые шлемовидные завершения,

Рис. 12. Юрьевский костел в Новом Дворе Щучинского района, XVIII век

Рис. 13. Костел Яна Крестителя в Волпе Волковысского района, XVII—XVIII века

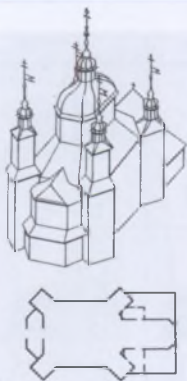

Рис. 14. Костел иезуитов в Слуцке, начало XVIII в. Реконструкция Е. Пашенды

Рис. 15. Михайловская церковь в Степанках Жабинковского района, 1780 год

Рис. 16. Костел Благовещения Наисвятейшей Девы Марии в Ольковичах Вилейского района, начало XX в.

Рис. 17. Дверь костела Сердца Иисуса в Слободке Браславского района, 1903 год

Рис. 18. Костел Девы Марии Королевы в Порплище Докшицкого района, 1937–1941 годы

Рис. 19. Троицкий костел в Клецке, начало XXI в.

типичные для XVIII века. Хотя внешние формы близки барочным, в объемно-пространственной структуре прослеживается связь с оборонными четырехбашенными церквями XVI века (Сынковичи Зельвенского, Мураванка Щучинского районов), являющимися оригинальными памятниками белорусской архитектуры.

Костелы оказали влияние на архитектуру униатских церквей. Ведь официальные власти требовали их строительства по подобию костелов. Особенно это прослеживается в архитектуре XVIII века. Так, часто аналогом для униатских церквей становился распространенный тип костела с двумя башнями на главном фасаде (Дивин Кобринского, 1740; Воловель Дрогичинского, 1766; Михайловская церковь в Степанках Жабинковского районов, 1780 — рис. 15). Показательно стремление сочетать элементы традиционной архитектуры и образцов католических храмов — Спасо-Преображенская церковь в Хотиславе Малоритского района (1799). Трехрубная в плане, с зеркальным сводом, перекрывающим основное помещение, с общим покрытием — она в русле традиций полесской архитектурной школы. Но обе башни, фланкирующие ее главный фасад, поставлены под углом в 45 градусов к нему, что делает главный фасад очень динамичным, рассчитанным на различную освещенность в течение дня. А ведь именно его эмоциональное восприятие, первое впечатление от него — важнейшая цель барочной архитектуры, в том числе и культовой. Такие приемы постановки башен к белорусским костелам — под углом к основной оси, известны в каменных зданиях (Слоним, Лужки Шарковщинского района) и, возможно, повлияли на формирование объемно-планировочной структуры деревянной церкви в Хотиславе, так как строилась она как униатская.

В конце XIX в. распространились в архитектуре костелов ретроспективные направления — **неоготика** (костел Благовещения Наисвятейшей Девы Марии в Ольковичах Вилейского, 1902 — рис. 16; Троицкий костел в Видзах Браславского района, 1914), иногда с чертами **романского стиля** (костел Сердца Иисуса в Слободке Браславского района, 1903 — рис. 17) или с элементами **модерна** (костел Симеона и Елены в Минске, 1910). Многообразие художественных направлений, вместе с высоким, почти недостижимым в наше время качеством строительных работ и материалов, в том числе из, казалось бы, обычного красного кирпича, делает костелы того времени интересными и познавательными объектами.

С конца 1980-х годов активизируются работы по реконструкции и реставрации костелов (Вилейка, Минск, Заславль, Иказьн и Опса Браславского, Порплище Докшицкого района — рис. 18), строятся новые здания. В планировочном отношении новые костелы следуют традиционным решениям, но их объемно-пространственные структуры и детализировка фасадов нередко ориентированы на выявление возможностей современных конструкций и материалов (Клецк — рис. 19, Логойск. Молодечно, Мосты, Скидель, Юратишки, Волма Дзержинского района и др.). Одновременно появляются здания костелов, которые своими формами и решениями интерьеров ориентированы на поиски новых пространственных приемов за счет устройства разных уровней пола, сложных форм перекрытий (костел в микрорайоне «Девятровка» в Гродно). В крупных современных костелах осваивается подземное пространство (библиотека, школа, залы катехизма, вспомогательные помещения). Костелы вместе с колокольнями, плебаниями, монастырями, школами и другими сопутствующими сооружениями часто формируют комплексы, активно участвующие в ансамблевой застройке населенных пунктов.

Такие новаторские подходы к трактовке привычных и, казалось бы, уже установившихся норм и приемов всегда характеризовали архитектуру костелов. И не так важно было, из какого материала — кирпича или дерева, возводится здание, профессиональные, пришедшие из иных мест мастера его возводят или местные строители. Тем более что обычно они работали вместе. Ведь опалубку для сводов, кружала для арок, да и просто строительные леса, не говоря уже о стропильных системах, всегда выполняли местные плотники, осваивая при этом новую, а может быть даже и неизвестную им ранее технику строительства, а также новые архитектурные формы и декоративные элементы. Эффектные силуэтные решения, совершенство конструкций и выразительность деталей нередко делали эти сооружения безусловными достижениями белорусской архитектуры.

Список литературы и использованных источников информации

1. Габрусь, Т.В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктурна беларускага барока / Т.В. Габрусь. — Минск : Ураджай, 2011, 2001. — 287 с.
2. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы Беларусі / А.М. Кулагін. — Минск: Беларус. Эн., 2008. — 448 с.
3. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. — Минск.: Ураджай, 1992. — 255 с.